

© 2013 г.

**В.Л. МУСАТОВ**

## **ИСТОРИЯ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1945–1989 годах**

В последние годы благодаря демократическим переменам в России, а также в странах Восточной Европы появилась возможность более предметно и объективно оценивать исторические процессы послевоенного периода.

После смены общественного строя в этих странах в результате “бархатных” демократических революций 1989–1990 гг. и после распада Советского Союза в трудах историков, политологов и философов различных стран нередко дается отрицательная оценка социалистическому периоду в истории региона и характеру союзнических связей бывших социалистических государств с СССР. В частности, утверждается, что в сфере экономики и внешнеэкономических отношений, являвшейся важнейшим сегментом сотрудничества, европейским социалистическим странам навязывались невыгодные проекты и сделки и что они подлаживались под волю Москвы. Распространено мнение, что отношения этих стран с Советским Союзом, несмотря на официальную риторику, не были равноправными и взаимовыгодными. Москву обвиняют в диктате в сфере внешней политики и во вмешательстве во внутренние дела союзных стран. Существует и апологетический подход, согласно которому отношения СССР с соцстранами были братскими, они основывались на единстве целей, строились на принципах пролетарского интернационализма, представляли собой новый тип международных отношений, который базировался на тесных связях правящих компартий. В то же время отдельные авторы заявляют, что для СССР социалистический лагерь был обузой, постоянным источником проблем и трудностей. Согласно этой точке зрения, установив после 1945 г. политический и военный контроль над регионом и ограничив контакты стран Восточной Европы с Западом, Москва со временем превратилась в экономического донора, в “дойную корову” для социалистических стран. Партнеры Советского Союза по военно-политическому союзу искали экономическую выгоду за счет “старшего брата”, постоянно просили о помощи, об увеличении поставок сырья и энергоносителей, а сами жили лучше, чем советские люди, да еще частенько зарабатывали на реэкспорте советского сырья и нефтепродуктов на Запад или в страны “третьего мира”.

Оценивая события послевоенной истории на основе комплексного подхода и с учетом новых архивных документов и свидетельств, можно констатировать, что для критики некоторых сторон сотрудничества Советского Союза и социалистических стран были основания. В частности, справедливо обвинение политики СССР в послевоенный период в патернализме, доминировании и нередко отходе от равноправного характера отношений. Эти явления были подвергнуты критике на XX съезде КПСС (1956 г.) и позднее, в том числе в документах компартий стран Восточной Европы, а также во время горбачевской гласности. Вмешательство во внутренние дела, командный стиль

---

*Мусатов Валерий Леонидович* – кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный посол, Заслуженный работник дипломатической службы России.

со стороны Москвы были особенно характерны для двусторонних отношений периода 1945–1947 гг., т.е. до заключения мирных договоров с бывшими вражескими государствами и завершения послевоенного урегулирования отношений со странами Восточной Европы. Несмотря на разоблачение порочных методов сталинского правления, великодержавный подход проявлялся и позднее. Действия Советского Союза осенью 1956 г. в Венгрии и при проведении “интернационалистской” акции пяти социалистических стран в августе 1968 г. в Чехословакии при всей разнице между кризисными ситуациями в этих странах носили чрезвычайный характер и представляли собой отход от норм международного права, вне зависимости от того, чем бы ни объяснялись данные силовые шаги – необходимостью отразить угрозу контрреволюционного переворота и гражданской войны, нейтрализовать влияние дифференцированного подхода Запада, стремившегося расколоть единство социалистического содружества, или ссылаясь на доктрину “ограниченного суверенитета”, призванную оправдать советское вмешательство во внутренние дела соцстран, входивших в Варшавский Договор, под предлогом защиты социалистических завоеваний. Во взаимоотношениях правящих компартий стран Восточной Европы и СССР было немало драматических моментов. Однако, на мой взгляд, это не перечеркивает всего того положительного, что было в отношениях СССР и социалистических стран, не отрицает огромную роль Советского Союза и социалистического содружества в сохранении мира и международной безопасности, не принижает значение советской помощи и советского опыта для восточноевропейских стран за десятилетия послевоенного сотрудничества. Вышесказанное подтверждается материалами сборника документов, подготовленного усилиями ученых-архивистов и историков России и Венгрии, охватывающим 25 лет экономических отношений (1948 – 1973) Советского Союза и Венгрии<sup>1</sup>.

Рубежным с точки зрения формирования более критичного и реального взгляда на состояние сотрудничества между СССР и восточноевропейскими странами и разработки мер по его совершенствованию стал период 1953 – 1957 гг. В этой связи необходимо сослаться на Декларацию правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими странами, принятую 30 ноября 1956 г. в разгар драматических событий в Венгрии. В этом документе, в частности, указывалось: “Советское правительство готово обсудить совместно с правительствами других социалистических государств меры, обеспечивающие дальнейшее развитие и укрепление экономических связей между социалистическими странами с тем, чтобы устранить какие бы то ни было возможности нарушения принципа национального суверенитета, взаимной выгоды и равноправия в экономических отношениях”<sup>2</sup>. Тогда Советский Союз списал значительную часть задолженности европейских соцстран, пересмотрел в пользу партнеров условия некоторых внешнеторговых сделок, отозвал советских советников, предложил обсудить вопрос о пребывании советских войск. В 1958 г. были выведены советские войска из Румынии. Но польские и венгерские руководители не пошли на этот шаг, хотя Н.С. Хрущев вносил такое предложение. Значительно позднее, через 20 лет, в ноябре 1986 г. на Рабочей встрече руководителей стран – членов СЭВ новый лидер Советского Союза, Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, ссылаясь на изменившиеся международные условия, предложил реформировать систему сотрудничества социалистических стран, устранить элементы, тормозившие сотрудничество, подчеркнув, что каждая правящая партия самостоятельно определяет свою политику и несет ответственность за свои решения перед собственным народом. По его оценке, в подходе руководства СССР к сотрудничеству в прошлом ощущался патернализм, преобладала опека, стремление обращаться с соцстранами как с “младшими братьями”. Но одновременно, как подчеркнул советский руководитель, проявлялась и забота о развитии и укреплении содружества, уделялось внимание проблемам и трудностям отдельных стран. Касаясь

---

<sup>1</sup> Советско-венгерские экономические отношения. 1948–1973. М., 2012.

<sup>2</sup> Правда, 31.XI.1956.

вопроса о советском опыте, Горбачев отмечал, что “в первые послевоенные десятилетия только Советский Союз обладал опытом строительства нового общества. Ему как бы приходилось отвечать за все, что происходило, – и за плохое, и за хорошее. Этому соответствовал и характер экономических отношений, которые развивались с акцентом на поставки советского сырья и топлива, на помощь Советского Союза в создании базовых отраслей промышленности. Да и в сфере государственного строительства братские страны социализма во многом полагались на советский пример. В какой-то степени это было неизбежно”<sup>3</sup>.

Объективный анализ отношений Советского Союза с социалистическими странами в целом и с отдельными государствами – участниками СЭВ и Организации Варшавского Договора должен отражать многогранную картину тогдашней действительности, с ее обостренным международным фоном, прежде всего, с приливами и отливами “холодной войны” и гонкой вооружений, с достижениями и провалами в строительстве нового общества, со спорами и дискуссиями в правящей элите о путях дальнейшего развития, попытками обновления и демократизации создаваемого социализма, реформирования его экономической базы. Такой анализ невозможен без учета процессов глобальных перемен в мире. Фундаментальная работа “Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века”, подготовленная коллективом российских авторов из Института экономики и Института славяноведения под руководством академика А.Д. Некипелова<sup>4</sup>, является свидетельством плодотворности подобного подхода. Дискуссии о характере и природе сложившегося в СССР в 30–40-е годы общественно-политического строя продолжают. Поддержкой в научной среде пользуется точка зрения о том, что между возращениями классиков марксизма о социализме и тем, что было создано в СССР и затем после Второй мировой войны в восточноевропейских странах, существовали большие различия. И они зависели не столько от “злой воли тех или иных исполнителей”, сколько были “следствием принципиальной невозможности (по крайней мере, на нынешнем этапе развития человеческой цивилизации) воплотить в первозданном виде в жизнь установки основателей “научного социализма”<sup>5</sup>. Декларации компартий стран социалистического содружества о построении “реального социализма” отражали это положение. Следует отметить, что заявления о “навязывании” советской модели социализма странам Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) представляют упрощенный подход и не учитывают всю сложность объективной картины тех лет. Другого опыта строительства социализма, кроме советского, в те годы просто не существовало. Надо принять во внимание, что победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, являвшаяся победой сил демократии над тоталитаризмом, способствовала тому, что окреп международный авторитет Советского Союза, а число сторонников социализма в мире существенно выросло. Влияние и популярность социалистических идей усилились в Восточной Европе, где проявлялись леворадикальные настроения, что облегчало восприятие советской модели. О продвижении социализма в мировом масштабе, о поисках разных путей к социализму свидетельствовала победа революции в Китае, а затем во Вьетнаме и на Кубе. Своим путем к социализму шла Югославия.

И.В. Сталин и его политические соратники, исходя из уроков только что закончившейся Второй мировой войны и складывающихся отношений с Западом, полагали целесообразным в интересах безопасности Советского Союза создать на его западных границах пояс дружественных государств, тем более что в четырех странах Восточной Европы находились войска Красной Армии. Там были созданы дружественно настроенные коалиционные правительства, активно работали компартии и другие левые партии. На северном фланге советской границы успешно складывались отношения с Финляндией и даже с Норвегией, позднее вступившей в НАТО. Советский Союз предпринял

---

<sup>3</sup> Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987, с. 107.

<sup>4</sup> Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века, в 3-х т. М., 2000–2002.

<sup>5</sup> Там же, т. 1, с. 13.

усилия по заключению со своими соседями в Восточной Европе однотипных по содержанию договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Затем подобные договоры были заключены между собой странами Восточной Европы. Так закладывалась основа для будущего социалистического лагеря в регионе, который фактически являлся советской зоной влияния. После того, как под воздействием СССР Югославия и другие страны народной демократии отказались от участия в плане Маршалла, который рассматривался Москвой как инструмент установления американского контроля и привязки стран Восточной Европы к капиталистическому рынку, и особенно после создания Вашингтоном в 1949 г. военного блока НАТО, во всех странах народной демократии, в том числе и в Венгрии, в экономической сфере под нарастающим влиянием “холодной войны”, а также настоящей “горячей” войны на Корейском полуострове (1950–1953) и с подачи Советского Союза проходило изменение структуры народнохозяйственных комплексов, увеличивалась доля военных расходов, создавалось военное производство. Были переориентированы на СССР внешнеэкономические связи, складывался обособленный социалистический рынок, необходимость которого в 1952 г. Сталин обосновал в своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР”.

В последующий период, в 60-е годы по инициативе советского руководства в целях более динамичного развития экономики и повышения уровня жизни в странах социализма предпринимались усилия по улучшению координации народнохозяйственных планов, проведению многосторонней специализации и кооперирования между различными отраслями национальных экономик. В 70-е годы в качестве следующего шага – с согласия правящих компартий всех стран социализма – проводилась работа по осуществлению социалистической экономической интеграции стран – участниц СЭВ как основного средства ликвидации экономического и технологического отставания и повышения уровня жизни населения. При этом учитывался опыт западноевропейской интеграции. Руководители соцстран обращали внимание на формирование разумного объема внешнеторговых и кредитных связей с Западом, не переходящего за черту экономической и финансовой зависимости всего социализма и отдельных стран – членов. Но надо подчеркнуть, что это не всегда удавалось. Особенно большие трудности в этой области складывались в Польше, приведшие к краху экономической политики Э. Герека и росту социальной напряженности. В 60-е годы повсеместно, но прежде всего в Польше, Венгрии и Чехословакии, имели попытки реформирования социалистической экономики, ослабляющие сферу директивного планирования, расширяющие самостоятельность предприятий, вводящие элементы рыночного хозяйства, но они не затрагивали формы и отношения собственности и тем более не касались политического устройства, монопольного положения компартий, поэтому эти меры не могли дать того результата, на который рассчитывали политики-реформаторы. Это относится к советской реформе, связанной с именем А.Н. Косыгина. Бурный старт и затем торможение венгерской реформы в 1968–1974 гг., нарастающие трудности в экономическом и социальном развитии Венгрии во второй половине 70-х годов, быстрый рост ее внешней задолженности, объясняемый неблагоприятным влиянием мирового рынка, подтверждают этот вывод.

Конечно, экономические, внешнеторговые связи никогда не отличаются альтруизмом, каждая сторона ориентируется на собственные политические и экономические цели. Но упрекать Советский Союз в неравноправном сотрудничестве, в выкачивании средств из социалистических стран нет оснований. Руководители Советского Союза, от И.В. Сталина, Н.С. Хрущева и до Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, осознавая руководящую роль Советского Союза и КПСС и ответственность за положение в социалистическом лагере (в 60-е годы слово “лагерь”, вызывавшее нежелательные ассоциации, заменили в официальных документах на благозвучное “содружество социалистических стран”), опекая и контролируя “друзей”, в духе “социалистического интернационализма” предоставляли союзникам по их просьбам значительную экономическую и финансовую помощь, особенно на крутых поворотах истории, как это происходило, например, с Венгрией осенью 1956 г., с Польшей, начиная с 70-х и до середины 80-х годов, а также с Вьетнамом, Кубой и Монголией. Ради сохранения политической стабильности в стра-

нах содружества руководство СССР оказывало прямую помощь безвозмездно или под льготный процент, списывало задолженность по кредитам, резервировало определенное количество золота в Госбанке СССР как “страховочную подушку” для отдельных соцстран, устанавливало “стоп-цены” на сырье и энергоносители или вводило гибкие льготные цены на основе пятилетней базы внутри СЭВ, чтобы смягчить для союзников влияние неблагоприятных изменений на мировом рынке, особенно нефтяного кризиса 70-х годов. Все эти меры имели отношение и к советско-венгерскому сотрудничеству.

Наши народы на протяжении 12 веков общения переживали периоды дружественных связей или вступали в конфронтацию<sup>6</sup>. В этом году исполняется 70 лет разгрома венгерской армии в 1942–1943 гг. на Дону. Для венгерского народа эта дата служит напоминанием о национальной трагедии. Но ведь правящий класс Венгрии, вступившей в 1941 г. в войну против СССР на стороне Гитлера отнюдь не ради борьбы с коммунизмом, как утверждали тогдашние политики и пропагандисты, а ради территориальных приобретений, очень поздно пришел к выводу о необходимости разрыва с фашистской Германией. Венгерские правители начали устанавливать контакты с союзниками Советского Союза по антигитлеровской коалиции, надеясь, что англо-американские войска первыми достигнут границ Венгрии. Но реальный ход войны поломал эти планы. Регент Венгрии адмирал М. Хорти осенью 1944 г. обратился к маршалу И.В. Сталину с просьбой о секретных переговорах относительно перехода Венгрии на сторону союзников и направил в Москву делегацию. Но гитлеровцам удалось сорвать планы венгерской верхушки<sup>7</sup>, они полностью оккупировали Венгрию, вывели в Германию Хорти с его семьей и поставили у власти марионеточный фашистский режим. Войска Красной Армии вместе с частями румынской и болгарской армий в ожесточенных и кровопролитных боях к весне 1945 г. освободили территорию Венгрии от немецко-фашистских войск и их венгерских пособников. В Венгрии теперь отрицают вообще правомерность термина “освобождение”, утверждая, что их страна была оккупирована Советской Армией с 1945 и до 1990 г. В юридическом смысле можно было бы говорить об оккупации территории бывшего вражеского государства, но только до заключения с Венгрией мирного договора в 1947 г. Однако следует помнить самое существенное – приход советских войск в Венгрию способствовал изгнанию гитлеровцев и их пособников, а также слому реакционной государственной машины и повороту страны на демократический путь. В этом состоит смысл “освобождения”. Согласно соглашению о перемирии, подписанному в Москве в январе 1945 г. от имени трех союзных держав, Венгрия, объявившая войну фашистской Германии, брала на себя обязательство всемерно содействовать военным усилиям союзников. Предусматривались меры по искоренению остатков фашизма, денацификации страны, а также выплата репараций Советскому Союзу и соседним странам. Для контроля за выполнением соглашения была учреждена Союзная Контрольная Комиссия с широкими полномочиями.

В декабре 1944 г. И.В. Сталин вместе с В.М. Молотовым принял руководителей компартии Венгрии, которые направлялись в освобожденные районы страны. Но в отличие от соседних стран венгерские коммунисты не располагали значительным обществен-

---

<sup>6</sup> *Свак Д.* Двенадцать столетий венгеро-русских отношений. – Двенадцать столетий венгеро-русских отношений. Сборник статей на русском и венгерском языках. Будапешт, 2005.

<sup>7</sup> В исторической литературе есть немало суждений по этой проблеме. Сошлюсь только на мемуары невестки М. Хорти – графини Илоны Эдельсхайм Дюлаи (Becsület és kötelesség, т. 1. Budapest, 2010), игравшей роль помощницы регента и имевшей отношение к шифропереписке с венгерской делегацией в Москве. Ее воспоминания свидетельствуют об ограниченном подходе к основной теме секретных переговоров, о сомнениях, которые испытывал венгерский правитель. Прокламация Хорти от 15 октября 1944 г. о разрыве с Германией не была подкреплена приказами по армии и другими конкретными шагами. Кабинет министров не встал на сторону Хорти. Да и настрой командного состава венгерской армии был в основе своей антисоветским и прогерманским. Если бы командующие двух венгерских армий на Восточном фронте действовали решительно в интересах установления взаимодействия с советскими войсками, то вероятно Венгрии, как до этого Румынии, удалось бы выйти из войны. Но, впрочем, это только предположения.

ным весом. Только благодаря советскому влиянию представители компартии вошли во временное правительство. Заседание Временного национального собрания в Дебрецене было организовано советскими представителями. В архивах сохранилось постановление ГКО, подписанное Сталиным, с поручениями по проведению этого мероприятия. На выборах в национальное собрание в 1945 г. компартия набрала 17% голосов. Но в 1947 г. коммунисты получили уже больше всех мандатов на выборах в парламент – 100 (22,3% голосов избирателей), 68 депутатских мест получили социал-демократы. Обе левые партии входили в составы коалиционных правительств и оказывали решающее влияние на их деятельность. Под влиянием неудач на первых выборах коммунисты усилили внимание к экономической и социальной политике, к вопросам социальной справедливости. В 1945 г. они сыграли главную роль в проведении земельной реформы. Руководство компартии выступало в роли адвоката перед Москвой, добиваясь уменьшения репараций с Венгрии и возвращения на родину венгерских военнопленных.

За период с 1945 по 1948 г. в Венгрии, как и в других странах Восточной Европы, произошли крупные, демократические по своему характеру политические, экономические и социальные преобразования. В эти годы в стране сложилась общественно-политическая группировка левых сил, выступавших за создание государства “народной демократии”, за построение в перспективе социализма.

Первоначально, примерно до 1948 г., Сталин не планировал коренных общественных перемен в странах Восточной Европы, создания в них политического строя советского типа, именно поэтому в политической литературе того времени употреблялся термин “народная демократия”. Например, польским руководителям Б. Беруту и Э. Осубка-Моравскому он в мае 1946 г. вообще рекомендовал не создавать диктатуру пролетариата, подчеркнув, что “демократия, которая установилась у вас в Польше, в Югославии и отчасти в Чехословакии – это демократия, которая приближает вас к социализму без необходимости установления диктатуры пролетариата и советского строя”<sup>8</sup>. Примерно такое же он говорил и К. Готвальду. Вплоть до 1952 г., когда западные державы отвергли советский проект мирного договора с Германией как с единым нейтральным государством, Сталин советовал восточногерманским коммунистам не форсировать проведение социалистических преобразований. Очевидцы тех лет, например, бывший секретарь ЦК КПСС, академик Б.Н. Пономарев, рассказывал, что Сталин даже не рекомендовал коммунистическим политикам из стран Восточной Европы идти по пути советской коллективизации сельского хозяйства<sup>9</sup>. В ходе острой дискуссии с Г. Димитровым о возможности строительства социализма в Болгарии без диктатуры пролетариата Сталин подкорректировал свою позицию и стал называть “народную демократию” своеобразной формой диктатуры пролетариата.

Вероятно, сомнения насчет шансов строительства социализма в Восточной Европе были широко распространены в советской элите. Например, на совещании глав советских разведслужб перед Ялтинской конференцией было отмечено, что Англия и США не смогут противодействовать укреплению позиций СССР в Восточной Европе. Но руководство советской разведки не видело перспектив социалистического развития Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Аналитики Лубянки надеялись как максимум на возникновение в этих странах правительств, дружественных СССР. Однако в Югославии, по оценкам советских разведслужб, имелась социалистическая перспектива, поскольку И.Б. Тито и компартия опирались на реальную военную силу<sup>10</sup>.

По мере роста международной напряженности и наступления “холодной войны” руководство Советского Союза произвело радикальную переоценку прежней политики в Восточной Европе, форсировало политику на обособление “лагеря сил демократии

---

<sup>8</sup> Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 1. Становление “реального социализма”. 1945–1965. М., 2000, с. 33.

<sup>9</sup> Мусатов В.Л. Предвестники бури. Политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). М., 1996, с. 15.

<sup>10</sup> Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950-е годы. М., 2001, с. 268.

и мира” и на ускорение коренных социально-экономических преобразований. В целом руководители стран Восточной Европы первой послевоенной волны, включая и венгерского коммунистического лидера Матиаса Ракоши, следовали курсу политики Москвы, они брали на вооружение советский опыт. Тем не менее, вряд ли можно представлять двусторонние отношения тех лет как некое ручное управление из Кремля. Главное требование состояло в понимании основных линий политики СССР. Сталин не так часто лично принимал руководителей стран Восточной Европы. Например, М. Ракоши (умер в 1971 г. в г. Горьком) в своих мемуарах, изданных в Венгрии в 1997 г., рассказывает примерно о 10 значительных встречах за 1944 – 1952 гг., но подчеркивает, что его взаимоотношения со Сталиным были по характеру такими, как у секретаря райкома с генсеком партии. М. Ракоши, руководитель ВПТ, занимавший формально пост вице-премьера в коалиционных правительствах Венгрии, обращался к Сталину напрямую по различным вопросам или направлял письма в Совет Министров СССР, прекрасно понимая, что они будут доложены ему.

Надо отметить, что личность И.В. Сталина несомненно оказывала большое влияние на отношения со странами Восточной Европы. Например, Н.С. Хрущев в своих мемуарах отмечал: “Он [Сталин] делал все, что было в его силах, чтобы эти страны развивались по социалистическому пути... То была его мечта, и он не жалел усилий для того, чтобы подталкивать страны в направлении построения социализма. Он хотел также, чтобы страны народной демократии были в дружбе с советским народом... Осуществления поставленных целей он добивался своими сталинскими, варварскими средствами”<sup>11</sup>.

Реализуя курс на ускорение строительства социализма, руководители Венгерской партии трудящихся (так называлась компартия после объединения с левыми социал-демократами в 1948 г.) во главе с Ракоши перешли под влиянием первых политических успехов к волюнтаристским, форсированным методам строительства нового общества. Новая общественно-политическая система, создававшаяся в Венгрии, имела вначале шанс стать народно-демократической моделью социализма, но движению в этом направлении помешали не только обострение конфронтации с Западом, но и конфликт между Сталиным и Тито. Ракоши в этом споре полностью встал на сторону Сталина, пойдя на обострение венгеро-югославских отношений. В основе конфликта Сталина и Тито были не только личные амбиции, но главным образом разногласия вокруг самостоятельной внешней политики Югославии, югославской самоуправленческой модели социализма и роли компартии в общественной системе. Для режима власти в Венгрии в 50-е годы стали характерными административно-командные методы управления в сочетании с практикой идеологического контроля, систематическими нарушениями законности, широким применением органами госбезопасности репрессивных методов не только против политических оппонентов, но и против партийных кадров и трудящихся. В экономической области этот курс выражался в форсированной индустриализации, создании тяжелой промышленности, волюнтаристских попытках превращения Венгрии из аграрной страны в “государство железа и стали”, а также в росте военных расходов и во внедрении экстенсивного хозяйственного механизма, опиравшегося на почти полное огосударствление собственности и директивное планирование. Болезненным вопросом для общественного мнения стал отказ от некоторых национальных традиций, присутствие советников из СССР во всех министерствах, постоянные ссылки на советский опыт.

В целом в послевоенной политике Советского Союза в отношении Венгрии можно выделить несколько направлений. В 1945–1947 гг. преобладало военное администрирование на территории бывшего вражеского государства, последнего сателлита Гитлера, предоставление помощи в налаживании мирной жизни, оказание через Союзную Контрольную Комиссию и по каналам компартии содействия становлению и объединению демократических сил, искоренению остатков фашизма. В этот период СССР по праву

---

<sup>11</sup> Хрущев Н.С. Мемуары. – Вопросы истории, 1994, № 3, с. 77.

победителя и в соответствии с решениями Потсдамской конференции союзных держав установил контроль над германскими активами, а еще во время военных действий вывез оборудование ряда немецких и венгерских предприятий, производивших оружие и военную технику для вермахта. Венгерские предприятия получали от командования Красной Армии заказы на ремонт танков, орудий, автомашин и другой советской военной техники, оплата производилась специальной денежной единицей – военным пенге. В августе 1945 г. были установлены торговые отношения с Венгрией, а в 1946 г. созданы совместные советско-венгерские акционерные общества и предприятия в основных отраслях промышленности и транспорта. Современные венгерские историки, например, М. Барат, полагают, что за этими шагами СССР прослеживалось стремление установить, прежде всего, экономический контроль над страной, поскольку продвижение по пути демократизации в Венгрии происходило медленнее, чем в других восточноевропейских странах<sup>12</sup>.

В экономических взаимоотношениях двух стран в 1945–1956 гг. имелся ряд особенностей. Во-первых, вплоть до 1952 г. Венгрия выплачивала репарации Советскому Союзу (200 млн. довоенных долл.), а также Югославии и Чехословакии (по 100 млн.). В венгерской исторической литературе высказывается мнение, что выплаты были чрезмерными, хотя является фактом, что Советский Союз по просьбе венгерского правительства уменьшал размеры выплат и соглашался на замену валютных выплат товарными поставками. Во-вторых, в Венгрии существовали совместные предприятия и советские предприятия. На начальном этапе совместные общества и предприятия сыграли положительную роль, способствовали запуску производства после военной разрухи (они перерабатывали до 40% венгерской нефти, производили 70% алюминия, 36% алюминиевого проката, добывали 100% бокситов, к ним относилось до 82% торгового флота и весь парк гражданской авиации Венгрии)<sup>13</sup>. Вокруг смешанных обществ возникло много спорных моментов (целесообразность сохранения, эффективность деятельности, инвестиции, распределение прибыли и т.д.). О разных подходах к совместным предприятиям свидетельствует, например, докладная записка начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совмине СССР В.Н. Меркулова на имя И.В. Сталина с жалобой на заявления ряда венгерских руководящих лиц (коммунисты З. Ваш – генсекретарь Высшего Экономического Совета и Л. Хай – статс-секретарь министерства торговли и кооперации) о том, что “советско-венгерские акционерные общества не оправдали себя, и что Венгрия уже достаточно выросла и ей пора освободиться от советской опеки”<sup>14</sup>. Вопрос о смешанных обществах решался по-разному. Например, поляки отказались от них из-за опасения, что американцы тоже предложат им создавать такие же совместные предприятия. В Румынии они были созданы. Но Сталин, например, рекомендовал И.Б. Тито и Э. Карделю в 1946 г. не организовывать совместные предприятия, считая, что могут появиться расхождения и разногласия, испортятся дружественные отношения. По его словам, “такие общества подходят странам – сателлитам”<sup>15</sup>.

Восстановление венгерской экономики и выполнение советскими предприятиями в Венгрии, отведенной им роли, побудили правительство СССР к решению о продаже венграм 69 советских предприятий. Судя по архивным документам, этот процесс начался в 1947 г. и закончился в 1952 г. Общая стоимость этих в прошлом немецких предприятий была установлена в сумме 45 млн долл. Позже советская сторона передала Венгрии, как

---

<sup>12</sup> Барат М. Советско-венгерские отношения 1944–1953 гг. – Двенадцать столетий венгеро-русских отношений, с. 77–78.

<sup>13</sup> Из записки министра внешней торговли М.А. Меньшикова на имя И.В. Сталина от 22 августа 1949 г. – Архив Президента Российской Федерации (далее – АП РФ), ф. 3, оп. 64, д. 428, л. 20–22.

<sup>14</sup> Там же, д. 427, л. 100–102.

<sup>15</sup> Советско-югославские отношения. 1945–1956 гг. Документы и материалы. Совместное издание МИД РФ и МИД Республики Сербия. Новосибирск, 2010, с. 152.

и другим социалистическим странам, свои доли в совместных предприятиях. Все это свидетельствовало о расширении самостоятельности Венгрии в экономической сфере и об отмене послевоенных ограничений, но выплаты за эту собственность, конечно, отягощали венгерские финансы.

Экономика Венгрии, независимо от общественно-политического строя и внешнеполитической ориентации в данный исторический период, не может нормально функционировать без развитых внешнеторговых и экономических связей. Венгрия почти лишена запасов рудного, минерального сырья и углеводородов. Собственная добыча нефти никогда не превышала 1,5–2 млн. т. Разработка месторождений бокситов, производство глинозема и алюминия требовали большого количества электроэнергии. Для добычи бедных урановых руд в горах Мечек были необходимы большие капиталовложения на строительство глубоких шахт и первичную переработку руды, что без советского участия сделать было невозможно. А между тем в обществе существовал миф, что, продавая уран на мировом рынке, венгры заживут богаче. Через внешнюю торговлю реализуется до половины венгерского национального дохода. В случае возникновения дисбалансов Венгрия вынуждена обращаться за внешней помощью.

Все эти проблемы постоянно стояли в повестке дня всех венгерских правительств с 1948 по 1990 г. В реальной жизни они существуют и поныне, хотя Венгрия переориентировала внешнеэкономические связи на Запад, а с 2004 г. присоединилась к ЕС и начала осуществлять программу конвергенции. В условиях мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., болезненно затронувшего все страны Европы, внешняя задолженность Венгрии составила до 85% ВВП. Правительство Венгрии, осуществляя сейчас политику рационализации и бюджетной экономии ради вывода страны из кризисного состояния, обращается за помощью к МВФ, Всемирному Банку и ЕЦБ. По некоторым сведениям Венгрии требуется не менее 15–20 млрд. долл. Премьер-министр В. Орбан в своих речах, проникнутых национально-христианской риторикой, заявляет, что не позволит внешним силам управлять Венгрией. Дескать, это не удалось в свое время Москве, не получится это и у Евросоюза. Но во внешнеэкономических отношениях, наряду с подчеркиванием важности связей с ЕС, провозглашается “поворот на Восток” – к Китаю, Индии, Восточной Азии и к России.

Что же касается 40–50-х годов XX в., то положение в экономике Венгрии было напряженным. В сентябре 1951 г. Первый секретарь Центрального Руководства ВПТ М. Ракоши обратился в Москву с просьбой о выделении очередного кредита в 100 млн рублей сроком на пять лет, мотивируя просьбу засухой и невыгодным для Венгрии формированием цен на мировом рынке. В письме на имя И.В. Сталина в октябре 1951 г. руководители МИД, МВТ и Минфина доложили, что вся задолженность Венгрии Советскому Союзу составляет 550 млн. рублей и проценты по кредитам – 52 млн. рублей. В эти суммы включались платежи за поставки военного имущества (396 млн. рублей), погашение кредита в свободно конвертируемой валюте (20 млн. рублей) и др. В 1952 г. Венгрия должна была уплатить Советскому Союзу 57,6 млн. рублей в окончательное погашение репарационных платежей, а также за бывшие немецкие активы – 27,1 млн. рублей, а в 1953 г. – еще 37,9 млн. рублей. В документе отмечалось также, что отрицательное сальдо платежного баланса Венгрии по сравнению с 1950 г. увеличилось и составило 455 млн. форинтов (155 млн. рублей). Товарный кредит Венгрии был представлен в ноябре 1952 г.

Любой поворот в политике Венгрии нуждался в экономической поддержке, прежде всего Советского Союза. После смерти Сталина советское руководство начало вносить коррективы в прежнюю жесткую политику в отношении соседних стран Восточной Европы. По инициативе советской стороны в июне 1953 г. в Кремле состоялся нелицеприятный разговор с венгерскими руководителями об ошибках и просчетах в политике ВПТ, включая и репрессии. Конечно, по форме это было вмешательство в венгерские дела, но современные историки рассматривают действия Москвы как вполне обоснованные и справедливые и выражают сожаление, что их эффект оказался краткосрочным. Тогда Ракоши пришлось расстаться с постом председателя пра-

вительства и сосредоточиться на партийных делах. Главой правительства стал Имре Надь. На пленуме Центрального руководства ВПТ и сессии парламента были осуждены ошибки в реализации политики партии, намечен новый курс. В экономической политике наметился поворот, выражавшийся в уменьшении объемов капитального строительства, в сокращении военных расходов, в перераспределении бюджетных средств на развитие легкой и пищевой промышленности, на повышение уровня жизни. Были снижены темпы коллективизации села. Началась реабилитация невинно осужденных граждан. Но вокруг этих мер развернулась борьба консервативных сил во главе с Ракоши и сторонников обновления политики, группировавшихся вокруг И. Надя.

По определенным вопросам эти два руководителя были вынуждены действовать совместно. Например, в ноябре 1953 г. они направили письмо в ЦК КПСС с просьбой о предоставлении в 1954 г. нового кредита на сумму в 200 млн. рублей с погашением его равными частями в течение 5 лет начиная с 1957 г. Кредит требовался для погашения задолженности Венгрии (447,6 млн. рублей на конец 1952 г.) как в отношении народно-демократических стран, так и капиталистических государств. Венгерские руководители в письме заверяли, что поворот в экономической политике, планируемый с 1954 г., позволит добиться перемен во внешней торговле и обеспечить значительный актив внешнеторгового баланса. Но реализация нового политического курса, одобренного в июне 1953 г., была сорвана разгоревшейся внутрипартийной борьбой в ВПТ, в результате чего премьер-министр И. Надь в конце 1955 г. подал в отставку, а затем был исключен из партии за “оппортунистический” уклон.

В октябре 1955 г. М. Ракоши и новый премьер-министр А. Хегедюш вновь обратились в Президиум ЦК КПСС с просьбой о помощи. Ухудшение финансового положения страны, прежде всего, рост задолженности капиталистическим странам – до 900 млн. рублей – они объясняли в первую очередь “демагогией правых уклонистов, стремившихся поднять жизненный уровень населения независимо от состояния производства”, а также увеличением импорта из капстран, поскольку импорт Венгрии из СССР и стран народной демократии в 1955 г. существенно сократился. Венгерские руководители намеревались в 1956 г. увеличить долю импорта из социалистических стран до 63% всего объема импорта, а из капиталистических стран уменьшить до 37%. Они отмечали, что их платежные обязательства перед Советским Союзом в 1956 г. составят 270 млн. рублей. Была выражена просьба отсрочить погашение кредита в размере 60 млн. рублей (выкуп бывшего немецкого имущества), также перенести погашение товарного кредита 1952 г. на сумму 52 млн. рублей с тем, чтобы эти платежи на сумму 112 млн. рублей были бы погашены в период с 1957 по 1961 г. Ракоши и Хегедюш просили увеличить поставку советских товаров в Венгрию, а также изложили просьбу об отсрочке погашения валютного кредита Госбанка СССР в 2,5 млн. долл. США, предоставленного в 1955 г. Была также передана просьба о получении в апреле 1956 г. 100 тыс. т пшеницы с обещанием вернуть этот объем из урожая 1956 г.

Что касается одного из самых драматических периодов истории Венгрии – событий 1955–1956 гг., то в Москве прекрасно знали о напряженной обстановке в стране и внутри руководства ВПТ. Венгерское руководство обратилось с просьбой в ЦК КПСС о предоставлении Венгрии экономической помощи, и она довольно оперативно, уже в ноябре 1955 г., была рассмотрена. Советская сторона отказалась от половины остающейся на 1 января 1956 г. задолженности Венгрии по оплате советских предприятий, советской доли в смешанных предприятиях и за другое советское имущество (задолженность была уменьшена с 2260 млн. форинтов до 1130 млн. форинтов). Платежи по остатку должны были производиться в 1956 г. только форинтами. Венгрии предоставлялась отсрочка в погашении кредита от 13 ноября 1952 г. на сумму 52 млн. рублей. Госбанк СССР отсрочил, как и просили венгры, погашение валютного кредита. Советскому минвнешторгу было поручено провести переговоры об увеличении товарооборота в 1956 г. Единственное, в чем было венграм отказано, – это предоставление займы пшеницы. Министр внешней торговли СССР И.Г. Кабанов предложил ответить венгерской стороне отказом,

поскольку запасы зерна в СССР ограничены, а венгры могут обойтись имеющимися у них ресурсами зерна.

В сентябре 1956 г. Первый секретарь ЦР ВПТ Э. Гере и председатель Совмина А. Хегедюш опять обратились в Москву за помощью: просили поставить дополнительно 350 тыс. т нефти и 180 тыс. т мазута, поскольку в Венгрии произошел спад добычи нефти из-за обводнения месторождений. Ввиду неурожая венгерские руководители просили также поставить не менее 350 тыс. т пшеницы. Ссылаясь на платежные обязательства перед народно-демократическими странами (около 900 млн. руб.) и возросший импорт из капиталистических стран, венгерские руководители просили отсрочить платежи за советскую военную технику (их сумма до 1960 г. составляла 280 млн. рублей) с тем, чтобы производить погашение с января 1959 г. в течение 12 лет. Они также просили восполнить в 1957 г. недопоставки товаров по торговому соглашению с СССР.

В российской исторической литературе в связи с нарастанием кризиса в Венгрии осенью 1956 г. обычно анализируются действия советского руководства в политической сфере – поездки М.А. Суслова и А.И. Микояна для изучения обстановки, рекомендация Москвы о замене Ракоши, принятая с большим опозданием в июле, консультации с членами руководства ВПТ о коррекции политики. Но редко обращается внимание на меры экономической помощи, которые предпринимал Советский Союз. В октябре 1956 г. советская сторона согласилась предоставить Венгрии кредит на сумму 100 млн. рублей (60 млн. – товарные поставки, 40 млн. – в свободно конвертируемой валюте). Решено было уменьшить советский кредит на развитие уранового предприятия около г. Печ, поскольку венгры намеревались обеспечить больше капиталовложений за свой счет<sup>16</sup>. Для переговоров с венгерским руководством в Будапешт в ноябре 1956 г. планировал приехать Н.С. Хрущев. Реализация этих мер была прервана вспыхнувшим в Будапеште 23 октября 1956 г. вооруженным восстанием.

Отдельные венгерские деятели, в частности, бывший заместитель председателя Совета Министров, представитель ВНР в СЭВ П. Вайи, в беседах с советскими представителями утверждали, что если бы СССР выделил больше помощи Венгрии в 1955 г., то никакого мятежа осенью 1956 г. не было бы. Трудно согласиться с этим мнением. Причины недовольства и протестных выступлений крылись глубже. Конечно, среди требований восставших в октябре 1956 г. вопросы изменения экономической и социальной политики, внешней торговли, выплаты репараций фигурировали, но отнюдь не как главные. Например, в известных “16 пунктах” студентов Будапештского строительного-технического университета от 22 октября 1956 г. на первых местах стояли политические требования – вывод советских войск, обновление партийного руководства путем тайных выборов, назначение Имре Надя главой правительства, суд над М. Ракоши, М. Фаркашем и их пособниками, проведение всеобщих, равных и тайных выборов на многопартийной основе, предоставление рабочим права на забастовки<sup>17</sup>. В общем виде экономические вопросы были обозначены и в требованиях Союза писателей, одного из основных идеологических центров венгерского восстания 1956 г. Главными были требования обеспечения независимости, защиты национальных интересов, а затем появились требования выхода из Варшавского Договора и объявления нейтралитета, что и провозгласил премьер-министр И. Надь.

История подавления войсками СССР при политической поддержке всех соцстран, включая Югославию и КНР, национально-освободительного восстания в Венгрии в 1956 г. хорошо известна. В меньшей мере освещен в научной литературе вопрос о большом объеме экономической помощи, предоставленной Советским Союзом и другими социалистическими странами, вновь образованному правительству во главе с Я. Кадаром в целях стабилизации обстановки и обеспечения условий для нормального развития братской страны, попавшей в беду. Советская помощь предоставлялась как безвозмездно (прежде всего, продовольствие), так и в виде кредитов. Уже 5 ноября

<sup>16</sup> Мусатов В. Россия и Восточная Европа: связь времен. М., 2008, с. 97.

<sup>17</sup> Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М., 1998, с. 316–318.

1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление “О срочной отгрузке товаров в Венгерскую Народную Республику”, которым предусматривалась безвозмездная поставка продовольственных товаров и строительных материалов на сумму около 44 млн. инвалютных рублей. Определялась потребность в медикаментах, которые поставлялись тоже безвозмездно<sup>18</sup>. 14 декабря 1956 г. Хрущёв сообщил Кадару в ответ на его письмо от 11 декабря, что Советский Союз поставит в Венгрию до конца года 25 тыс. т пшеницы и 25 тыс. т муки в порядке безвозмездной помощи. Большее количество нельзя было поставить из-за затруднений с транспортом. В первом квартале 1957 г. Советский Союз гарантировал поставку 250 тыс. т пшеницы и 50 тыс. т кормового зерна, как и просил председатель Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии. Острым вопросом для Венгрии была нехватка угля. Помимо забастовок шахтеров, возникали трудности с доставкой угля из СССР из-за того, что в Венгрии используется более узкая европейская железнодорожная колея, что лимитировало советские перевозки – в сутки проходило не более 5,5 тыс. т. До конца 1956 г. СССР поставил в “революционную” Венгрию 150 тыс. т угля. В первом квартале 1957 г. из Советского Союза было поставлено 300 тыс. т и 300 тыс. т – из Польши за счет уменьшения объемов польской поставки угля в Советский Союз. Одновременно советское руководство попросило Чехословакию, Польшу и ГДР не прекращать поставку электроэнергии в Венгрию. В связи с просьбой Кадара о кредите Хрущёв в своем ответе подчеркнул: “Хотя нам и трудно, однако, желая Вам помочь в преодолении создавшихся у Вас экономических трудностей, наше правительство приняло решение удовлетворить Вашу просьбу о предоставлении кредита в сумме 200 млн. рублей в свободных девидах и золоте”<sup>19</sup>. Было также отсрочено погашение ранее предоставленного кредита Госбанка СССР в сумме 10 млн. рублей.

Вопросы подъема экономики и повышения уровня жизни наряду с восстановлением общественного порядка и законности имели решающее значение в нормализации обстановки в Венгрии. Москва внимательно изучала ситуацию. Советские экономические ведомства в марте 1957 г. в записке в ЦК КПСС прогнозировали, что в 1957 г. венгры смогут выполнить намеченные планы развития народного хозяйства, если увеличат добычу угля, повысят объем заготовок сельхозпродукции, изыщут дополнительные товары на экспорт в капстраны и остановят необоснованный рост зарплаты. В записке вместе с тем отмечалось, что в 1958 г. и в ближайшие годы Венгрия будет испытывать серьезные трудности из-за значительной задолженности капиталистическим странам. Кредит в свободной валюте от СССР и КНР на сумму 340 млн. валютных рублей, как подчеркивалось в документе, поможет погасить лишь часть имеющейся задолженности. И делался вывод: “венграм потребуется некоторая помощь в 1958–1960 гг.”.

Надо подчеркнуть, что с венгерской стороны признавалось значение помощи СССР и социалистических стран. Об этом неоднократно говорили Кадар и другие венгерские руководители. Например, член Политбюро ЦК ВСРП, заместитель Председателя Совета Министров ВНР А. Апро на переговорах в Москве 25 ноября 1957 г. заявил, что “товарные кредиты, полученные из дружественных стран, в большой степени способствовали возобновлению и поддержанию промышленного производства, в то время как с помощью валютного кредита мы смогли приобрести важные виды сырья, которые нельзя было получить из недружественных стран. Валютные кредиты сделали возможной выплату части самых тяжелых для страны капиталистических долгов. В результате этой помощи, а также наших собственных усилий объем промышленного производства в 1957 г. достигнет уровня 1955 г.” Но Апро откровенно заявил, что даже к 1960 г. в Венгрии не будет обеспечено равновесие народного хозяйства в опоре на собственные силы и вновь потребуются внешняя помощь.

Венгерское руководство вновь подняло вопросы о получении в Советском Союзе на 1958–1960 гг. товарных и валютных кредитов на общую сумму в 1100 млн. рублей.

<sup>18</sup> Там же, с. 591–593.

<sup>19</sup> АП РФ, ф. 3, оп. 64, д. 435, л. 100–101.

После серии консультаций правительство Венгрии уменьшило эту большую заявку. Чрезвычайное значение для венгров имел ввоз из Советского Союза основных видов сырья – угля, металлургического кокса, нефти, проката, цветных металлов, лесоматериалов, целлюлозы, бумаги. А. Апро заявил, что если эти виды сырья не будут приобретены в Советском Союзе, а на Западе их купить нельзя за недостатком валюты, то “мы не сможем выполнить и наши скромные наметки по промышленному производству, жизненному уровню и капиталовложениям”. Политический подтекст этого заявления был понятен. Правительство Венгрии попросило также долгосрочный кредит на капиталовложения, чтобы модернизировать отрасли перерабатывающей промышленности для улучшения платежного баланса и подготовки венгерского машиностроения к кооперированию с предприятиями дружественных стран. Все эти вопросы были положительно рассмотрены в ходе переговоров в 1958 г. партийно-правительственных делегаций двух стран во главе с Хрущевым и Кадаром.

Необходимо отметить, что позитивное решение экономических вопросов двусторонних отношений трудно было представить без атмосферы доверия и согласия в политической области. Стремление сохранить товарищеские отношения с руководством ВСРП, поддержать Венгрию было характерно для Хрущева, считавшегося “крестным отцом” Кадара, а также после 1964 г. – и для Л.И. Брежнева, хотя какое-то время во взаимоотношениях двух руководителей ощущалась напряженность из-за того, что Кадар выразил несогласие с методами освобождения Хрущева с высших постов. Но в 1965 г. этот вопрос был отложен. Вообще нужно отдать должное Кадару, умевшему устанавливать хорошие взаимоотношения со всеми советскими лидерами. Важно отметить также роль Ю.В. Андропова, знавшего особенности и трудности Венгрии. Имеющиеся в РГА-НИ записка Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями соцстран (от 1961 г.) и совместная записка этого отдела с Отделом ЦК по вопросам СЭВ (от 1964 г.), на которых стоит подпись Андропова, свидетельствуют о доброжелательном и в то же время сугубо реалистическом подходе к экономическим проблемам, решаемым венгерским руководством. В документе, который готовился под визит Хрущева в Венгрию, оказавшимся в его политической карьере последним, отмечалось, что за три последних года (с 1961 по 1964 г.) венграми были предприняты меры по оздоровлению экономики страны, по совершенствованию планирования и руководства народным хозяйством, улучшению структуры промышленного производства и по повышению технического прогресса. “В соответствии с экономическими возможностями страны на пятилетие запланированы более низкие темпы роста реальных доходов населения, что позволило улучшить соотношение между количеством денег в обращении и товарной массой”. Однако в экономическом развитии проявлялись большие трудности: замедлились темпы роста национального дохода, промышленного и сельскохозяйственного производства, приостановился рост жизненного уровня. Продолжает увеличиваться внешняя задолженность. В документе говорилось: “Т.т. Кадар, Фок, Апро и другие венгерские руководители считают, что без дальнейшего увеличения объема торговли с СССР и специализации венгерской промышленности с ориентацией на советский рынок успешное развитие экономики Венгрии невозможно. При этом они особо подчеркивают, что исходят из необходимости развития взаимовыгодного сотрудничества, в котором были бы в равной степени заинтересованы обе стороны”<sup>20</sup>.

Советский фактор, прежде всего поставки сырья, металлов, зерна и энергоносителей, кредитно-финансовая помощь, играл большую роль (удельный вес Советского Союза во внешней торговле Венгрии составлял от 25% в 1956 г. до 35% в 70-е годы), но все-таки он был вторичным на фоне усилий самой Венгрии. Обычно инициатива крупных экономических проектов исходила из Будапешта. Кроме того, Венгрия по своему выбору участвовала в реализации совместных программ по линии СЭВ. Разумеется, встречались случаи, когда Москва отвечала отказом, например, на просьбу в октябре 1963 г. о поставке 300 тыс. т продовольственного и 100 тыс. т фуражного зерна.

<sup>20</sup> Там же, д. 446, л. 136–138.

А.Н. Косыгин тогда прямо сказал заместителю премьер-министра Е. Фоку об ограниченности советских ресурсов зерна и порекомендовал купить зерно в США, поскольку ожидалось заявление президента Дж. Кеннеди о согласии США поставлять хлеб в СССР и другие соцстраны на обычных условиях расчетов. Но Косыгин при этом обещал в случае возникновения трудностей с получением кредита (а требовалось 27 млн. долл.) предоставить венграм кредит через Эйробанк в Париже.

Общая стратегия экономического развития Венгрии в 60–70-е годы строилась на учете непреложного сформулированного Кадаром политического принципа – по мере продвижения по пути социализма уровень жизни трудящихся должен повышаться. Руководство страны видело в этом гарантию общественного согласия, достигнутого после подавления восстания осени 1956 г. В Москве это понимали. За период 1959–1966 гг. реальные доходы венгерского населения возрастали на 3,5–4% в год. В 1966–1971 гг. реальные доходы населения росли быстрее, в среднем ежегодно на 6%. После 1968 г. до 3% в годовом исчислении увеличивалась реальная зарплата. Основой роста было ежегодное повышение национального дохода до 5–6%. Сельское хозяйство после 1956 г. переживало временный застой, но когда с третьего захода удалось к 1961 г. осуществить его перевод на кооперативную основу, наметился небольшой прирост сельхозпроизводства, который к 1967 г. составил в среднем 2% в год.

Хотя в Венгрии была решена проблема перевода села на кооперативно-государственную основу, правительство все равно обращалось с просьбами в Москву о поставке зерна, чаще всего фуражного, так как надо было сохранить большое поголовье скота, особенно свиней. Правительство ВНР вложило большие инвестиционные средства в подъем сельского хозяйства, в том числе в импорт сельхозтехники, тракторов и комбайнов, частично советских, различных удобрений и средств защиты растений. На Западе были закуплены современные производственные системы, высокоурожайные сорта кукурузы и пшеницы, масленичных культур, а также племенной скот. Были приняты меры по повышению материальной заинтересованности работников. Модернизировав сельское хозяйство и пищевую промышленность, увеличив объем производства в государственном и кооперативном секторах, а также за счет подсобных хозяйств крестьян, Венгрия стала предлагать советской стороне все больше продовольствия на экспорт: мясо (свинина и птица) и мясные изделия, фруктовые и овощные консервы, свежие фрукты, особенно яблоки, виноградное вино, а также бройлерных цыплят для советского Птицепрома. В этой области в 60–70-е годы был заключен ряд взаимовыгодных долгосрочных соглашений, что придавало устойчивость взаимной торговле.

Здесь нужно упомянуть один вопрос, который подробно пока не освещается в исторической литературе. С 1957 г. партийно-государственное руководство и ученые-экономисты Венгрии размышляли о необходимости совершенствования системы директивного планирования и руководства народным хозяйством, о повышении роли рыночных факторов, интенсификации экономики, так как становилось ясным, что экстенсивные методы ведения хозяйства исчерпали себя, динамика развития падала. К середине 60-х годов подобные настроения проявлялись во всех соцстранах и в Советском Союзе, где началась, вопреки политическому и идеологическому торможению, экономическая реформа. Венгерская реформа 1968 г. (она называлась реформа хозяйственного механизма) была самой продвинутой в социалистических странах с точки зрения использования рыночных рычагов, механизмов цен и налогов, расширения самостоятельности предприятий и ослабления роли обязательных плановых показателей. Меры реформы затрагивали и сферу внешней торговли, поэтому венграм пришлось давать разъяснения партнерам, прежде всего советским. Вопросы о возможном отрицательном влиянии венгерской реформы на перспективы сотрудничества с СССР, поднимали перед партнерами заместители Председателя Совмина СССР Н.К. Байбаков и М.А. Лесечко. Приняв в 1966 г. решение о крупном изменении хозяйственной системы, партийно-государственное руководство Венгрии озаботилось созданием надлежащих внешних условий для его реализации. Венграм хотелось получить больше долгосрочных кредитов на Западе, прежде всего через международные финансовые организации.

В 1966 г. основные инициаторы реформы, член Политбюро ЦК ВСРП, Председатель Совета Министров ВНР Е. Фок и член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП Р. Ньерш во время визитов в Москву интересовались мнением советских партнеров относительно целесообразности вступления Венгрии в МВФ и Всемирный банк. Ответ был однозначно отрицательным.

Внутри Политбюро ЦК ВСРП шли дискуссии о пределах реформенных мероприятий и об их политических последствиях. Окончательные решения, которые принимал Кадар, не могли не носить отпечаток компромиссов. В этой связи мне представляется, что известное письмо Кадара Брежневу от 6 октября 1967 г. является своеобразным итогом этих обсуждений. Венгерский руководитель выразил свою основную позицию так: “Мы считаем, что наше дальнейшее развитие, решение наших экономических проблем, сокращение нашей обременительной зависимости от капиталистического рынка требуют дальнейшего углубления наших экономических связей с Советским Союзом”. А далее им были изложены просьбы, выполнение которых обеспечивало бы гарантии спокойного проведения задуманных реформенных преобразований и бесперебойного развития Венгрии: 1. Увеличить закупки венгерских товаров взамен дополнительных поставок сырья из СССР. 2. Рассмотреть вопрос о ежегодных поставках из Советского Союза 400–500 тыс. т кормового зерна и 40 тыс. т свинины в обмен на венгерские товары по товарообороту. 3. В целях погашения западных долгов Кадар просил Москву предоставить новый долгосрочный кредит на сумму 150–200 млн долл., проценты по которому предлагалось оплатить дополнительными товарными поставками или долларами. 4. Был затронут вопрос о задолженности Советскому Союзу, выплаты по которой с 1971 г. являлись “для венгерского народного хозяйства трудно разрешимой задачей”. В этой связи Кадар предлагал освободить Венгрию “от обязательства погашения платежей военного характера в сумме 226 млн. рублей”.

Интересно выглядел пассаж письма Кадара о советских кредитах: “Единственным нашим долгосрочным кредитором является Советский Союз, предоставивший нам за прошедшие 20 лет кредиты в сумме 805 млн. рублей. Две трети этих кредитов, однако, служили не целям развития экономики (362 млн. руб. составляет военный кредит, а 170 млн. руб. кредит, предоставленный для консолидации экономики после контрреволюции”. (Но разве советский кредит не способствовал развитию народного хозяйства? – *В.М.*) “Из кредитов, предоставленных Советским Союзом, – продолжал венгерский лидер, – мы погасили 411 млн. руб.”. В письме Кадара задолженность Венгрии западным странам оценивалась в сумме 700 млн долл., причем две трети ее надо было погасить в течение года. Проценты по задолженности капстранам составляли ежегодно 30 млн долл. По мнению Кадара, возникшие проблемы “можно решить только в том случае, если мы еще в большей степени, чем до сих пор, будем расширять наши связи с Советским Союзом, стремясь в то же время лучше использовать наши внутренние ресурсы и искать политически приемлемые решения в связях с капиталистическими странами”<sup>21</sup>.

Венгерское руководство просило повысить темпы роста сырьевого импорта из Советского Союза по сравнению с долгосрочными соглашениями. Уравновешивать советские поставки предполагалось товарами венгерского экспорта, прежде всего машиностроительной продукцией, а также поставками товаров народного потребления, для чего требовалось получать постоянные заказы из СССР.

Надвигался 1968 год с его политическими проблемами вокруг “Пражской весны”. Венгерское руководство было обеспокоено ситуацией в Чехословакии и реакцией руководства социалистических стран – членов Варшавского Договора, на стремления А. Дубчека и его сторонников в КПЧ создать “социализм с человеческим лицом”. Под ударом критики могла оказаться венгерская реформа и вся политика ВСРП на демократизацию системы управления и либерализацию общественной жизни, проводившаяся после трагедии 1956 г. На закрытых встречах руководителей СССР, ПНР, ГДР, ВНР и

<sup>21</sup> Там же, оп. 83, д. 42, л. 29–30, 32–42.

НРБ, обсуждавших обстановку в ЧССР, Кадар, соглашаясь с наличием негативных тенденций в чехословацком обществе, до конца июля 1968 г. призывал не торопиться с вводом войск, выступал за политические меры разрешения кризиса. Затем под давлением “братских стран” он все-таки согласился на участие Венгрии в совместной военной операции пяти стран Варшавского Договора на территории Чехословакии. На последней стадии перед принятием окончательного решения 17–18 августа 1968 г. Брежнев сказал Кадару: “Янош, проси чего хочешь, но выдели хотя бы полк!” В операции “Дунай” приняла участие мотострелковая дивизия Венгерской народной армии. Позже советский лидер говорил Кадару, что никогда не забудет того, что Венгрия в решающий момент выступила вместе с Советским Союзом.

Венгерская экономическая реформа проводилась на несколько лет дольше чехословацкой. Ее хозяйственные результаты были неплохими, экономическая жизнь оживилась, выросли инициатива и предприимчивость, поднялась материальная заинтересованность работников. Многие элементы реформы сыграли положительную роль в конце 80-х – начале 90-х годов при переходе страны на рыночный путь развития. В целом венгерские историки и общественное мнение считают, что 70-е годы были лучшими в развитии “реального социализма” на венгерской земле.

60–70-е годы были плодотворными и в советско-венгерском экономическом сотрудничестве. Постоянно рос объем внешней торговли, сотрудничество обогащалось новыми кооперационными формами. Во внутренних венгерских документах для руководства ВСРП положительно оценивалось состояние сотрудничества с Советским Союзом, отмечался выгодный для Венгрии характер экономических связей, благожелательный тон контактов с советскими представителями. Отвечая западным критикам, Кадар говорил об этом еще в 1959 г. на VII съезде ВСРП. Успешно работала Межправительственная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Вместе с тем в условиях реформенных преобразований в венгерской экономике и обществе проявлялись явления, которые в совокупности приводили к ослаблению роли государственного сектора в противовес кооперативному, к противопоставлению крестьянства рабочему классу, к усилению социального расслоения, к уменьшению регулирующей и координирующей функции государства и оттеснению правящей партии – ВСРП от решения экономических и социальных вопросов. Заметно выросли настроения стяжательства и погоня за материальными выгодами. Все эти явления вызвали усиление дискуссий в партии и ее руководстве, внутри которого образовалась так называемая рабочая оппозиция (З. Комочин, Б. Биску, Ш. Гашпар, А. Пуллаи и др.), призывавшая притормозить рыночные нововведения, укрепить союз рабочего класса и крестьянства. В Москве с беспокойством наблюдали за ситуацией. На встрече в Завидово 14 февраля 1972 г. Брежнев, амбициозность которого заметно усилилась после проведенной “нормализации” обстановки в Чехословакии, счел нужным высказать Кадару “в товарищеской форме” опасения по поводу негативных тенденций развития Венгрии, которые, по его оценке, вели к ослаблению руководящей роли ВСРП, усилению крена на Запад во внешней политике и внешней торговле. Брежнев выразил доверие лично Кадару, но подверг критике позиции некоторых его ведущих соратников по Политбюро. Венгерский руководитель не во всем согласился с оценками Генерального секретаря ЦК КПСС, но поблагодарил за предостережения. Кадар заявил о неизменности линии ВСРП на дальнейшее укрепление дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и обрисовал трудности в венгерской экономике, в частности, рост внешней задолженности – до 2 млрд. долл. Была достигнута договоренность о проведении в марте 1972 г. встречи глав двух правительств А.Н. Косыгина и Е. Фока для обсуждения актуальных вопросов экономического сотрудничества, а также о визите в Венгрию партийно-правительственной делегации СССР во главе с Брежневым в ноябре 1972 г. Это считалось актом демонстрации поддержки политики Кадара.

В порядке подготовки венгеро-советских переговоров Кадар 21 февраля 1972 г. направил письмо Брежневу, в котором изложил венгерские предложения в рамках сотрудничества и попросил поддержать их. “Суть нашей просьбы, – писал он, – состоит

в том, чтобы мы имели возможность погашать свои обязательства поставками изделий, соответствующих нашим возможностям, чтобы при корректировке внешнеторговых контрактных цен учитывалось наше положение, а также чтобы Советский Союз удовлетворял перспективные потребности нашего народного хозяйства в сырье без предоставления нами целевых кредитов, взамен поставок нужной ему современной венгерской продукции”. Эти вопросы в основном были решены положительно.

С осени 1972 г. Кадар начал постепенно вносить изменения в экономическую и социальную политику, усиливать централизацию управления. Экономическая реформа была приторможена. Дальнейший ход событий известен. В 1974–1975 гг. Кадар произвел перестановки в высшем руководстве. К тому времени страна оказалась в более сложных экономических условиях, когда выросла дефицитность всех факторов развития, под влиянием взрыва цен на нефть усилилось негативное влияние мировой экономики. Нарастала импортная зависимость ВНР от Западной Европы (до 1/10 ВВП)<sup>22</sup>. Замедлялись темпы развития экономики всех социалистических стран, в том числе и Венгрии, она все более отставала от требований научно-технической революции. Прирост венгерской экономики в первой половине 80-х годов снизился до 1,5%, а далее еще больше. Что касается Советского Союза, то и здесь наблюдались сходные процессы. Можно сослаться на М.С. Горбачева, который в ноябре 1986 г на встрече с руководителями стран – членов СЭВ заявил, что отставание в техническом прогрессе увеличивается и только 30% продукции советской промышленности соответствует мировым стандартам. В конце 70-х – начале 80-х годов венгерскому руководству по существу пришлось разрабатывать новую парадигму развития, вносить коррективы во внутренний хозяйственный механизм и внешнеэкономические связи, активнее обращаться в ЕЭС и затем вступить в МВФ и Всемирный банк. Советский Союз, испытывавший свои трудности и замедливший развитие к началу 80-х годов, не мог оказать действенную помощь Венгрии и другим соцстранам. Полумеры вроде закупки части продукции в соцстранах за доллары не меняли положения. Все это обусловило углубление экономических связей европейских соцстран с капиталистическим миром. Политическому руководству Венгрии на фоне почти нулевого роста национального дохода и увеличения внешнего долга (до 14 млрд долл. в 1989 г., причем на выплату процентов требовалось 1,3 млрд долл.<sup>23</sup>) в конечном счете пришлось пойти на приостановку роста уровня жизни населения, что было чревато нарушением согласия между народом и руководством ВСРП, ослаблением стабильности режима власти.

Что касается экономических отношений Венгрии с Советским Союзом в 1948–1975 гг., то они вне всякого сомнения сыграли важную роль в развитии экономики Венгрии, в становлении ряда ключевых отраслей венгерской промышленности, особенно машиностроения, приборостроения, химической и нефтеперерабатывающей промышленности. СССР внес большой вклад в развитие энергетики Венгрии. Эти отрасли были в значительной мере обеспечены советскими заказами и поставками сырья, электроэнергии и топлива. Советский Союз участвовал в строительстве 160 венгерских предприятий. Была обновлена металлургическая промышленность, а комбинат “Дунаферр” в Дунайвароше, строительство которого в 50-е годы подвергалось критике, успешно функционирует до сих пор, производя, в частности, тонкий стальной лист. Построенные с советской помощью нефтепроводы и газопроводы работают и сейчас, поставляя в Венгрию углеводороды из России. Нефтеперерабатывающий комбинат в Сазхаломбате, Боршодский и Тисайский химкомбинаты играют и поныне важную роль в экономике страны. Многие годы успешно поддерживалось советско-венгерское сотрудничество в алюминиевой промышленности (обмен поставок венгерского глинозема на готовый алюминий, а также частично на медь из СССР). Венгерские автобусы “Икарус” были популярны в Советском Союзе и других соцстранах, хотя для повышения технического уровня автобусов венграм пришлось закупить западные лицензии на двигатель и

<sup>22</sup> Страны ЦВЕ – новые члены Европейского Союза. Проблемы адаптации. М., 2010, с. 15.

<sup>23</sup> 100 вопросов и ответов о Венгрии. Справочник. М., 1990, с. 11–12.

ходовую часть. Венгрия в 60-годы отказалась от строительства собственного завода легковых автомобилей, полагаясь на импорт из стран СЭВ. В наши дни в Венгрии работают сборочные заводы японских и германских автомобильных фирм. А в 60–70-е годы советская сторона экспортировала в ВНР различные автомобили, тепловозы, самолеты, вертолеты, сельхозмашины и множество изделий бытовой электротехники. В 70-е годы в кооперации со странами СЭВ был решен важнейший для Венгрии энергетический вопрос – возможность получать электроэнергию из стран СЭВ через объединенную энергосистему “Мир”. А самое главное – с помощью Советского Союза, а также Чехословакии началось строительство АЭС Пакш, которая сейчас вырабатывает до 40% производимой в Венгрии электроэнергии. Сейчас парламентом Венгрии принято решение о расширении АЭС Пакш, причем российские компании, много лет сотрудничающие с Венгрией, вероятно, имеют шанс одержать победу на международном тендере. Российский рынок сохраняет свое значение для современной Венгрии, объем взаимной торговли после спада в кризисные 2008–2009 гг. вновь растет.

В целом есть основания утверждать, что в международных реалиях 60-х и начала 70-х годов экономическое сотрудничество Советского Союза и Венгерской Народной Республики носило динамичный и в целом взаимовыгодный характер. Конечно, порой трудно проходили координации народнохозяйственных планов, имели место споры по объемам поставок, особенно по ценам, взаимно выражались претензии по качеству поставляемых изделий, их соответствию мировому уровню. Экономика соцстран не была в состоянии адекватно реагировать на вызовы научно-технической революции. Задерживался переход от экстенсивных форм и методов хозяйствования к интенсивным. Поиски эквивалентного товарообмена проходили не всегда гладко. Но споры не переходили в политическую перепалку. Разумеется, Советский Союз мог удовлетворить далеко не все заявки венгров и других социалистических партнеров по поставкам сырьевых материалов, энергоносителей или металлов. Например, если венгры в 1972 г. просили после 1975 г. поставлять им по 14 млн. т сырой нефти ежегодно, то можно понять позицию А.Н. Косыгина, который отметил на переговорах, что реально можно говорить не более чем о 9,5–10 млн. т, поскольку положение с энергоресурсами напряженное, да и переговоры с другими соцстранами пока не завершены. Но он обещал увеличить поставки газа.

В 1970-х годах Советский Союз брал на себя до половины расходов по компенсации отрицательного сальдо Венгрии, выделял кредиты. По причине удорожания инвестиций на освоение новых отдаленных месторождений и транспортировку продукции Советский Союз предложил соцстранам принять участие инвестициями в разработке месторождений нефти, сырья и создании новых производств. Венгрия, например, участвовала в создании производства целлюлозы, бумаги, асбеста (в размере 200 млн. рублей), а также в строительстве трубопроводов и добыче нефти в Казахстане.

Руководство Венгрии выражало неудовлетворенность медленным развитием экономической интеграции внутри СЭВ. Критика венгерских партнеров носила конкретный характер. В 60-е годы наблюдались совместные попытки активизировать деятельность СЭВ с тем, чтобы дополнить двусторонние отношения, которым отдавали предпочтение все партнеры, в том числе и венгры, многосторонними соглашениями. Российские авторы отмечают, что речь шла об историческом эксперименте: возможна ли рациональная интеграция нерыночных экономик? Вначале казалось, что дело пойдет, так как темпы взаимной торговли стран СЭВ в 1951–1975 гг. росли быстрее, чем в рамках ЕЭС. В действительности же произошел эффект двойной автаркии – в самих странах и в СЭВ, который превратился в замкнутую группировку<sup>24</sup>. Но этому, конечно, способствовали атмосфера “холодной войны” и западные запреты на продажу передовых технологий и дефицитного сырья в соцстраны. Однако надо признать, что внутри СЭВ не было единого духа, рыночные позиции той же Венгрии, а также Польши не встречали поддержки,

---

<sup>24</sup> Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века. Т. 2. От стабилизации к кризису. 1966–1989, с. 153–154.

Румыния выступала против любых попыток пойти по пути создания наднациональных органов. Вовлечение в орбиту СЭВ слабо развитых социалистических стран еще более осложнило положение. В целом СЭВ не оправдал надежд его участников, так как не имел эффективных инструментов согласования хозяйственных интересов, а переводной рубль и клиринг не стимулировали товарооборот и интеграционные процессы между странами – членами этой группировки. Однако и решение о переходе в торговле внутри СЭВ на расчеты в конвертируемой валюте, принятое в 1990 г. в перестроечной атмосфере, не только не облегчило ситуацию, а фактически разрушило всю систему сотрудничества.

В целом в 1948–1975 гг. политика Советского Союза в отношении Венгрии преследовала три главных цели – укрепить двусторонние отношения, способствовать интеграции венгерской экономики в хозяйственный комплекс стран – членов СЭВ и снизить степень зависимости Венгрии от западного рынка. В решении этих задач имелись свои объективные ограничители, с которыми в Москве не могли не считаться. Но советское руководство понимало, что сохранение военно-политического союза требует материальных жертв. По некоторым подсчетам, на льготных ценах на сырье и топливо для союзников СССР потерял до 20 млрд. долл. Об этом говорили М.С. Горбачев и Н.И. Рыжков. Поставки советской военной техники и вооружений производились в кредит, но даже отсрочки с их оплатой, на что в итоге соглашался Советский Союз, несомненно, отягощали венгерский бюджет. Однако после 1985 г. все европейские соцстраны отказывались брать советскую военную технику в прежних объемах. Венгрия, к примеру, в 1987–1988 гг. уменьшила такие закупки на 450 млн. руб., но просила Минобороны СССР не снижать импорт военной техники венгерского производства. Основное бремя финансирования обороноспособности социалистического лагеря ложилось на СССР, который брал на себя до 90% расходов в Организации Варшавского Договора.

В начале 70-х годов Советский Союз и социалистические страны еще находились на стадии экономического подъема. Темпы роста ВВП позволяли повышать уровень жизни населения. В то же время во всех странах проходило постепенное накопление критической массы трудностей и проблем, которые привели в дальнейшем к снижению динамики развития и ухудшению его качественных параметров, наращиванию отставания в научно-технической, технологической, инновационной областях, усилению зависимости от Запада и появлению напряженности в социальной сфере.

Что касается ухудшения положения Венгрии, то после бесед Кадара и Горбачева в 1985–1986 гг. были проведены переговоры на уровне глав правительств. Но результат их был незначительным. Об этом свидетельствовал ситуационный анализ по Венгрии, проведенный в ноябре 1988 г. в Международном Отделе ЦК КПСС. В нем приняли участие представители аппарата ЦК и правительства, заместители руководителей Госплана, Госбанка, Минфина, МВТ, МИД, МО и ученые из институтов АН СССР. Речь шла о том, сможет ли удержаться ВСРП у власти и как помочь венграм? В отношении политических перспектив прогнозы были скорее неутешительными: многие сомневались в креативной способности ВСРП в возврате доверия масс. Говорилось об отсутствии программы действий, неуверенности нового руководства, не исключался поворот ВСРП на социал-демократический путь. Отдельные оценки носили позитивный характер. Например, академик О.Т. Богомолов высказал мнение о том, что, несмотря на реальные угрозы и готовность руководства ВСРП разделить власть с другими политическими силами, развитие событий скорее пойдет по социалистическому пути. Правда, он оговорился, что надо еще уточнять, какое содержание привнесут в понятие “социализм” у нас и в странах Восточной Европы. Что же касается наших возможностей влияния на Венгрию по каналам экономического сотрудничества, то картина представляется совершенно пессимистической. Возможности СЭВ исключались полностью. Представители Госплана, Минфина и других ведомств заявили об отсутствии ресурсов, которые можно было бы выделить в двустороннем порядке для Венгрии. Например, член ЦК КПСС, представитель СССР в СЭВ А.К. Антонов дал такую оценку положения дел в Венгрии: “Внешнеэкономический долг на душу населения достиг беспрецедентных размеров.

Венграм не удастся достичь активного баланса в пределах года. Не знаю, чем кончится 1988 г., но нет оснований говорить даже о стабилизации. Положение с платежами очень серьезное, и, конечно, это будет моментом внешнеполитической и внешнеэкономической экспансии со стороны Запада. Они, конечно, будут отсылать Венгрию к Советскому Союзу, но у нас, как известно, сейчас нет таких ресурсов, которые позволили бы серьезно изменить положение в Венгрии". Коснувшись вопроса о дополнительных поставках нефти, он сказал, что "у нас нет никаких излишков. Добыча и транспортировка нефти настолько удорожается, что развитие производства в таком масштабе дальше становится экономически недопустимым"<sup>25</sup>. В.Д. Демчук, заведомо Государственной внешнеэкономической комиссии Совмина СССР, отметил, что советские экономические ведомства, видя ухудшение положения в экономике Венгрии, в течение последних полутора лет искали способы оказания помощи Венгрии, действуя по аналогии с польской ситуацией 1980–1981 гг., когда действительно удалось помочь полякам. Но с Венгрией ситуация другая. Из-за падения цен Советский Союз стал должником венгров, помогать им очень сложно, и они это понимают. По существу из всех мер, которые мы намечали осуществить, получились крохи"<sup>26</sup>. В аналогичном духе высказался и представитель Госплана А.С. Гинзбург.

Участники семинара единодушно отмечали, что прежняя модель двусторонних связей СССР с соцстранами, предполагавшая обмен сырья и энергоносителей на готовые изделия машиностроения, товары потребления и продовольствие, исчерпала себя. Взаимный товарооборот падал, в частности, на 1990 г. планировалось его уменьшение с Венгрией на 1 млрд. рублей, что грозило и политическими последствиями. Венгрия возмущалась против намерения советских партнеров отказаться от венгерской машиностроительной продукции на сумму 600 млн. рублей. Тенденции развития, общая картина были ясны специалистам еще в начале 80-х годов, но дальше разговоров о необходимости разработки новой модели отношений дело так и не пошло. Попытка Горбачева в 1986 г. оздоровить характер связей с соцстранами, уменьшить тяготы советской экономики, перестроить сотрудничество успеха не имели. После этого М.С. Горбачев потерял интерес к экономическим связям с соцстранами. Он даже не откликнулся на предложения М. Якеша и Н. Чаушеску вновь обсудить вопросы экономического сотрудничества на встрече руководителей партий соцстран. Радикальная экономическая реформа в Советском Союзе забуксовала. Москва сама остро нуждалась в помощи. Не были разработаны и сценарии для переходного периода в отношениях с соцстранами. Мешала и политическая неопределенность, споры в руководстве правящих партий о путях дальнейшего развития. Меры по переходу на интенсивные методы ведения хозяйства, по реформированию экономики, обновлению экономического сотрудничества, пересмотру методов управления, модернизации институтов власти и демократизации во всех социалистических странах Европы и в Советском Союзе были приняты с историческим отставанием, что и привело в совокупности с другими причинами, прежде всего протестными выступлениями трудящихся, к обострению кризисных явлений, деградации системы власти и как следствие – к смене общественно-политического строя, распаду Советского Союза и бывшего социалистического содружества.

---

<sup>25</sup> Стенограмма ситуационного семинара по Венгрии. 17 ноября 1988 г. (личный архив автора).

<sup>26</sup> Там же.